

Один и тот же письмовник повторяется в списках, как правило, с разными пропусками и разными дополнениями, иногда в компиляции с другими письмовниками. Так же переписываются и отдельные образцы посланий. Нестабильность текстов письмовников чаще мешает в текстологической работе, сокращая материал для сопоставлений. Поэтому при относительно небольшой величине письмовников и их посланий необходимо учитывать все разночтения списков и все известные случаи компиляции. Коснемся лишь вопроса крупной группировки списков.

Между списками Неозаглавленного письмовника сразу можно обнаружить разницу в коставе и «идейные» разночтения, что позволяет разделить списки на две редакции — раннюю и позднюю. Например, для списков ранней редакции характерны образцы посланий к великому князю, ко владыке, к игумену. В поздней редакции первое послание переделано в послание к царю, а два остальных заменены посланиями к митрополиту.

Списки письмовника «Посланием начало, егда хощешу кому послати» содержат мало разночтений, но обращает на себя внимание их «конвой», по этому признаку их можно разделить на два вида. Например, один вид списков встречается только в Великих Четых-Минях митрополита Макария или в списках, как-то восходящих к Минеям. Другой вид встречается в формулярных сборниках. Для объяснения такой закономерности, очевидно, необходимо текстологическое изучение в целом Великих Четых-Миней и формуляриков. Если судить по мелким разночтениям, то оба вида письмовника независимо восходят к общему протографу. Письмовник «Сказание начертанию епистолиям» — самый большой из указанных, наиболее обильный по дошедшим спискам и наиболее текучий по составу и текстам посланий, здесь приходится иметь дело с частыми, но мелкими разночтениями. Списки его делятся на три вида: от общего протографа ответвляются два вида, компилируемые третьим. От третьего вида происходит новый письмовник «Каким образом писати и х кому письма» конца XVII—начала XVIII в.

Датирующие и местные приметы письмовников, как следовало ожидать, очень скудны и неясны: книжники ведь обычно прочли письмовник на долгое и широкое употребление, отбирая, с их точки зрения, «общие», «вечные» темы для образцовых посланий и вытравляя детали, которые осознавались ими как неуместные следы прошлого. Поэтому определять время и место составления письмовников приходится как бы вопреки воле составителей, по тем неожиданностям и поворотам истории, которых они не могли предусмотреть. Отсюда верхняя граница появления письмовников обычно более ясна, чем нижняя, а выводы необходимо делать на комплексе всех примет, проверяя их затем при историко-литературном анализе.

Наиболее ясными местными приметами Неозаглавленного письмовника можно считать две — происхождение сборников, его содержащих, и его «конвой» в них. Можно предполагать северное, быть может новгородское, происхождение письмовника: большинство сборников бытовало в северных хранилищах, причем сборники с ранней редакцией явно новгородские, а письмовник в сборниках окружают северные, часто новгородские произведения (например, Послание архиепископа новгородского Василия о рае, послания других новгородских владык и к ним, Повесть о белом клобуке, Сказание о начале Софии новгородской и т. д.). Из